

ТЕМА НОМЕРА

ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

DOI: 10.19181/vis.2023.14.1.4

EDN: WMVVSN

Темпоральность травмы (размышляя о книге Ж. Т. Тощенко)¹

Ссылка для цитирования: Ярская-Смирнова В. Н. Темпоральность травмы (размышляя о книге Ж. Т. Тощенко) // Вестник Института социологии. 2023. Том 14. № 1. С. 67–77. DOI: 10.19181/vis.2023.14.1.4; EDN: WMVVSN

For citation: Yarskaya-Smirnova V. N. Temporality of trauma (reflecting on the book by Zh. T. Toshchenko). *Vestnik instituta sotziologii*. 2023. Vol. 14. No. 1. P. 67–77. DOI: 10.19181/vis.2023.14.1.4; EDN: WMVVSN

Ярская-Смирнова Валентина Николаевна¹

¹Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А., Саратов, Россия

yarskayasmirnovavn@sstu.ru

AuthorID ПИНЦ: 492144

Аннотация. Данная статья знакомит читателя с размышлениями о фундаментальном научном издании Ж. Т. Тощенко. Осуществляется разъяснение пересечения дискурсов исторического времени и социальной травмы как пока ещё слабо исследованного феномена реальности. Детально анализируются все разделы книги, выполненные в форме круглого стола с учёными, подключившимися к тематике обсуждаемой монографии. Показан интерес Тощенко к детализации концептуального аппарата книги, его стремление раскрыть концепции, парадигмы, теории и дефиниции, интегрируя скрупулезность в разборе случаев и примеров с обобщением мировой и отечественной истории. Статья содержит анализ раскрытия в монографии категорий прогресса, эволюции и революции, определения родовых и специфических черт общества травмы в отсутствие стратегии развития и государственной идеологии. В унисон с новым бестселлером статья даёт пример революции в дискурсе преломления времени отечественной истории как пёстрой нелинейной темпоральности 1917 г. и всего XX в. Выявлено драматическое травмирующее пересечение исторического времени событием революции, взбудоражившей мировое сообщество и перевернувшей устоявшуюся систему социальных координат. В статье подчёркнут вывод о русской травме как результате исторических потрясений, обнаживших кризис цивилизации, отношения России и Запада, народа и интеллигенции, власти и общества. Темпоральный поворот оказывается для понимания концепции травмы общества полезным инструментом, оказав-

¹ Тощенко Ж. Т. Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа). М.: Весь Мир, 2020. 352 с.

шимся в тренде современных научных направлений. Статья снабжена дополнительными примерами травматических событий и случаев оптимизации в российском образовании и здравоохранении. Монографические выводы касаются преодоления травмированности общества средствами достижения стратегической цели развития – социальной справедливости, решения социальных проблем, устранения неравенства и мобилизации творческого потенциала. Статья раскрывает достоинства монографии, включая междисциплинарность и универсальность, оригинальные аналитические перспективы и концептуальные возможности. В статье также содержатся рекомендации для университетов: содержание книги достойно стать основой спецкурса для студентов и аспирантов.

Ключевые слова: социальная травма, эволюция, революция, темпоральность, нелинейность, оптимизация, прекариат, неравенство, структуризация

Академическое сообщество получило очередной незаурядный и животрепещущий интеллектуальный подарок: вышла ещё одна книга Ж. Тощенко (далее – Автор) *«Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа)»* [11]. Уже по названию книги видно пересечение дискурсов исторического времени и малоизученного социального феномена травмы. Мы живём не сказать, чтобы исключительно в счастливое время, но целеустремленное и порой даже успешное, «склонны ассоциировать временность с линейной последовательностью, а потому история представляется нам как движение в видимом направлении, подверженном непрерывным изменениям» [4]. Сама идея времени может быть проанализирована не только в качестве атрибутивного свойства социальной реальности, но и в контексте переживания травмированной идентичности и нравственности: в любой темпоральности что-то вдруг мешает сказать, что мы всем довольны, наступает время очередного разочарования.

Книга состоит из четырёх разделов, 13 глав, Введения, раздела Вместо заключения, посвящённого круглому столу Научного совета ООН РАН, отдельных библиографических списков по главам и общей библиографии книги. Возникает желание пообщаться с нашим Автором, с первых же страниц он, кроме равнодушия к теме, раскрывает свою традиционную любовь к концептуальному аппарату. Мы лишь присоединяем темпоральный поворот как полезный для понимания концепции Автора инструмент, оказавшийся в тренде современных научных направлений [7; 9; 19].

Во Введении показано: несмотря на существенные различия, некоторые страны объединяют кардинальные политические потрясения, стагнация, упадок экономики, рецессия, стратегическая неопределенность. И это не коррелирует с представлениями об эволюционном или революционном развитии. Автор раскрывает родовые и специфические черты общества травмы по признакам отсутствия ясной стратегии развития, государственной идеологии, созидательных общественных сил; наступления экономической деградации и социального неравенства;

неучастия в политической жизни, взаимопереходов властных ресурсов и капитала; негативного отношения к прошлому либо архаизации этноконфессиональных патриархальных ориентаций. Россия также олицетворяет собой травмированное общество, которому присущи взаимоисключающие ориентации и установки.

Раздел первый «Теоретические основания исследования общества травмы» Автор посвятил концептуальному аппарату своего исследования: определение общества травмы, эволюция идей, превращение феномена травмы в социальное понятие, дефиниция «общество травмы» в деформированном состоянии как третья модальность наряду с эволюцией и революцией. Рассмотрены классификация и характеристики признаков, роль образования, роль либеральной политики, анализ стран и родовых черт общества травмы. Симптомы стресса переходят в посттравматические расстройства, травма – не единовременное событие, но темпоральный процесс отношения людей к прошлому, настоящему и будущему. Категории прогресса, эволюции и революции, демократического и авторитарного пути развития сопровождают нас со школьной скамьи на протяжении жизненного пути. Мы живём по законам линейного времени, но повседневное время ускоряет свой бег [14, с. 66–71], теряя линейность. Стабильность равномерности времени оказалась в прошлом, в ситуации глобальной нелинейности, дискретности темпоральность приобрела характеристики травмы. Расшифровка символа времени стала выражением иерархии неразрешимых конфликтов, непрерывной борьбы и деструкций, в каждом событии – символ нелинейности, индивидуализации, независимости [20].

В унисон с новой монографией находим пример революции в дискурсе преломления времени отечественной истории как пёстрой, нелинейной темпоральности 1917 г. и всего XX в. Речь о драматическом травмирующем пересечении исторического времени ярким событием Великой русской революции, взбудоражившей мировое сообщество и перевернувшей устоявшуюся систему социальных координат. Проявились социальная неустроенность, жестокость и воинственность, падение нравов – революция предстала временем, сжатым как пружина, сплетенным воедино трагическим пучком темпоральностей, враждебных, деструктивных, стремящихся уничтожить друг друга [18, с. 271]. Февральское время 1917 г., сместив самодержавие, стремилось создать либеральную республику, но темпоральность Октября спровоцировала государственный переворот, свержение Временного правительства, породив травму революции. В условиях катастрофического поражения в Первой мировой войне, усиления гражданского противостояния исторической миссией времени становится создание конфликтов. В итоге русская травма – результат исторических потрясений, подорвавших веру в прогресс, обнаживших цивилизационный кризис: отношения России и Запада, народа и интеллигенции, власти и общества. *Огромное число ненужных жертв замедляют, останавливают темпоральность общества; жизнь замирает, отбрасывая в прошлое привычные политические режимы, деспотические*

правления [18, с. 272]. Время революции предстало не безразличным и равнодушным фоном, на котором разворачивается история, а живым мониторингом травмы социально-политической жизни, началом утопических проектов большевиков и левых партий. Новыми чертами времени стали иррационализация, деконструкция и децентрализация, амбивалентность ценностей, неопределенность.

Революционные процессы стали осевым временем истории, повторяющихся промежутков времени [8, с. 213, 573–630]. Наступает рост национал-патриотических настроений, морального запустения, фантомный мир, колеблющийся, ускользающий, с неопределённостью перспективы общественных и личных интересов [12; 18]. Организацией типа культуры хаоса и деморализации снова становится линейная темпоральность [6, с. 261–292], включенность в господство централизации, недружелюбной версии времени. Семиотика войны проникает в повседневность, интеллектуалов пугает неконтролируемый технический прогресс, разрушительное оружие, нагнетание нетерпимости между народами, лицемерие правящих кругов, падение «культурной Европы» в глубины варварства. Турбулентность дискретного, неравномерного времени приводит к нарушению морали и порядка, хронической нестабильности, *страха перед временем* [1, с. 36]. Общество, страна учатся жить с травмой, не вытесняя ее, оставляя в судьбе социальной жизни: в широком контексте следует говорить о травме и темпоральности не отдельных людей, а социальных институтов и коллективов. В период травмы компоненты социума находятся в различных темпомирах, их развитие относится к исторически разному времени [5; 15; 16], деформированные процессы отражают травму общества. В книге говорится о странах нестабильного развития и характере экономических, социальных, политических и культурных отношений государств, где характерны стагнация или рецессия, неустойчивость институтов, непрерывность конфликтов, акты этноконфессионального насилия, бедность, неравенство. Специфические черты – утрата политической самостоятельности, влияние либерализма.

Раздел второй «Основные проявления травмы в российском обществе». Автор раскрывает оппозиционные установки, националистические, антиглобалистские настроения, отчуждение как деформации социальной жизни, низкое качество здравоохранения, толерантности, личной безопасности и постоянные реформатизации политического пространства. Происходит реальная реструктуризация среднего класса, которая ведёт к вымыванию профессионалов, деятельной опоры общества. Между тем Автор ссылается на Н. Тихонову: *в общественном мнении положение и образ жизни среднего класса (не элиты) играет роль образца. Если на его положение продолжается ориентация, то это доступный и наглядный пример согласования интересов государства и человека* [11, с. 120]. Однако некоторые социальные слои, обладающие профессиональными знаниями, стремящиеся построить рациональные взаимосвязи с обществом и государством, сегодня лишены правовых гарантий и социальной защиты, перспективам гражданской и личной жизни. Бедность породила

деформацию общественной структуры, в отсутствие научнообоснованной социальной политики появилось принципиально новое классовое образование – прекариат [13], показатель травмированного общества. Неустойчивое положение социальных групп без перспективы улучшения благосостояния делает российский социум обществом травмы, сокращает устойчивую социальную базу государственной власти, подрывает сбалансированное развитие и доверие к социальным и политическим институтам.

Длящееся, обманчивое, неустойчивое, замедленное, переменное, идущее вперед, взрывчатое [21, с. 37] – эти оттенки времени можно обнаружить на разных этапах жизни не только отдельного индивида, но и страны в целом. Когда проявится политическая воля ввести прогрессивный налог и ставку на дивиденды, то регионы покинут ранг дотационных. В общественной жизни возросла потребность социальной справедливости, социалистическая идеология стала частью сознания советских людей, но возникли и враждебные взгляды, которые послужили геополитической катастрофе – краху Советского Союза, советского общества. Идеология могла бы играть стабилизирующую роль в темпоральности государства и общества, целей развития в связи с научной картиной мира, понимании средств достижения провозглашенных целей в политической, социальной борьбе. Однако многообразие времени общества теряет своё содержание: отказом от официальной идеологии общественному сознанию нанесена травма, утрачены ориентирующие идеи как атрибут эффективной власти и время как фактор развития исчезает. В сочетании генерирующих позиций наш Автор получает формулировку *Идеологическое безвременье как характеристика общества травмы*. На заседании Научного совета¹ проф. В. Н. Бобков в докладе об универсальном базовом доходе как шансе для России так и не смог до конца убедить собравшихся в своей идее именно потому, что не учёл травматичный характер российской реальности.

Затем критикуется монетаризм Чикагской школы неолиберализма, полагающий определяющим фактором развития экономики, по М. Фридману, количество денег в обращении и ограничение регулирующей роли государства в саморегуляции рыночной экономики. Монетаризм в России в его классическом варианте не использовался, но, по мнению Автора, именно непродуманный вклад либеральной экономики привёл к утрате российской перспективы, многолетней стагнации и рецессии.

В Разделе третьем «Социальный и человеческий капитал в обществе травмы» наш Автор рассматривает состояние и тенденции формирования социального и человеческого капитала общественной и повседневной жизни общества травмы – образование, наука и здравоохранение. Сожалеет о состоянии неопределённости будущего, несмотря на широковещательные утверждения. Отказ от официальной идеологии привёл к потере ориентиров, хотя реальная ситуация требует четкой стратегии, средств и методов развития, иначе Россия не выйдет из травмы. Круг автор-

¹ Подробнее: https://www.isras.ru/institute_news.html?id=11944

ских вопросов широк: какой путь прошло российское образование, его отличительные черты, истоки, социальные и культурные детерминанты. Образование – сфера достижения и удовлетворения блага общества, фактор истории, формирующий социокультурный контекст, настроения, социальный ландшафт, обеспечение творчества, свободы поиска, раскрытие интеллектуального потенциала. Общество не может быть более развитым, чем его образование, но с ростом платных услуг определена *оптимизация*, неоднозначные слияния, увеличение учебной нагрузки, ликвидация вузов, кафедр, колледжей и школ, сокращение профессорско-преподавательского состава и диссертационных советов. Автор прав, заметна прекаризации труда преподавателей: быть профессором неинтересно, непрестижно, накладно в условиях зависимости от руководства вуза.

Пример нестоличного вуза концептуально и темпорально подтверждает позиции Автора. В конце 1980-х проведена широкая гуманитаризация технического образования в Саратовском Политехе, а в начале 1990-х стартовал процесс профессионализации социальной работы, социального феномена с новым обращением к человеку. В СГТУ появилась первая кафедра социальной работы в Поволжье, открыли другие гуманитарные кафедры и специальности, бакалавриат и магистратуру, аспирантуру, докторантуру, диссертационный совет: за 23 года успешной работы защитили по социальным темам более 400 кандидатских и докторских диссертаций, совет получил высокую оценку ВАК, в научной школе социологии и социальной работы выросли известные учёные и общественные деятели. Однако в одночасье настигшей *оптимизации* кафедры сократили, диссертационный совет закрыли, ректор приступил к увольнению молодых докторов наук, уничтожению Научной школы. Нанесена неизлечимая травма педагогам, ученым, образованию. Не являются ли эти действия продолжением политики соответствия *направлений обучения и названия вуза* федерального руководства, от ошибок которого затем отказались и якобы вновь поддерживают социальные составляющие в техническом образовании? Линейный набор категорий не в состоянии выразить трагический опыт в индивидуальном и в коллективном измерении: ускорение либо замедление времени – результаты неравномерности и зависимости от места и эпохи [2]. Оставшиеся после увольнения молодых докторов и кандидатов наук, всего несколько человек, продолжают исследовательскую и преподавательскую работу с огромной нагрузкой, мелочной регламентацией и разбухшей отчётностью.

В итоге состояние отечественного образования характеризуется Автором как травмированное, меры оптимизации его не продвинули, а дезорганизовали процесс подготовки интеллектуального потенциала. Федеральным чиновникам невдомёк, что университетское инженерное образование имеет ценность не только в техническом прогрессе: его смысл – улучшение качества жизни, безопасности общества. Неразрывно с образованием как системообразующим фактором общества, государства, в русле новой культурной парадигмы формируется институт науки, гарантирующий достижение успеха в социальных и культурных преоб-

разованиях. Автор придаёт этому аспекту особое значение, упоминая концепцию научных революций Т. Куна, утверждая, что российской науке нанесён ущерб нарушением преемственности: *выкосили целое поколение учёных*. Та же политика привела к разрыву темпоральности, закрытию научных школ, лишению права академического сообщества определять приоритеты исследований, ухудшилась социальная структура кадров за счёт ухода талантливых специалистов.

В Разделе четвёртом «Возможно ли будущее у нестабильных стран?» Автор утверждает, что общество травмы не вечно, но социальные последствия – это новое качество социального неравенства, турбулентность и уменьшение справедливости. На первый план выходят этнонациональные и конфессиональные конфликты, приобретая политический оттенок, уменьшая гуманизм и терпимость. И понятие пространственно-временной дистанциации отвергает независимость от времени и места универсальных социологических законов: концепция структуризации [3, с. 40–72; 4] исходит из истории, из того как социальные системы осваивают время. Тревожность общества травмы имеет основу: политическая власть не отражает позиции большинства, ориентируется на интересы бюрократии и богатых слоев. Если в Китае – соединение планирования с рыночной экономикой, то в России структуры управления и коррумпированной бюрократии несовместимы с инновационной экономикой. Нужны институциональные и разнообразные регламентирующие меры, субъективная нацеленность должна стать национальной идеологией для большинства в официальном и личностном плане. Полезна в том числе артикуляция российской и советской темпоральности [7].

Время и отношение к историческим событиям обеспечивают для современных групп людей не только вертикальную поколенческую связь, но и связь политическую, эмоциональную [10, с. 261–262]. Автор напоминает, что состояние травмы не обошло и здравоохранение: процесс оптимизации привёл к сокращению и увеличению нагрузки персонала, ухудшению условий труда, неудовлетворённости населения качеством медицинских услуг. Разрыв между уникальными операциями и состоянием муниципальной медицины более половины россиян считают катастрофическим. Выводы Автора касаются преодоления травмированности общества средствами достижения стратегической цели развития – социальной справедливости, решения социальных проблем, устранения неравенства; мобилизации творческого потенциала; влияния оппонированных сил и открытости инициаторов преобразований, введения прогрессивной шкалы налогов. Преодолеть отставание в сфере науки и технологий, системы управления, роли общества и повышении влияния образования.

Вместо заключения предложен круглый стол¹. Отсутствие в обществе травмы созидательных сил, олицетворяемых *коллективным агентством*, отсутствие либо гипертрофия национальной специфики и наличие взаимоконвертации ресурсов власти и капитала. Наряду с анализом

¹ См.: Макаров Т. Общество травмы: между эволюцией и революцией (круглый стол) // Социологические исследования. 2019. № 6. С. 3–14. DOI: 10.31857/S013216250005477-7.

социальных препятствий необходимы политические и экономические меры по преодолению стагнации и рецессии, экспертные идеи по выходу из травмы, неопределённости. Главным общественно полезным мотивом полагает не прибыль или власть, а креативную службу. На круглом столе дана оценка способности Автора создавать полезные для научного понимания общества метафоры – впечатляющая и ёмкая метафора «Общество травмы»; озвучена необходимость повышения нравственно-правовой культуры и способности синергично-сложных ответов, формирования СМИ травматического дискурса темпоральности, меняющего долговечность гуманизации научного знания.

В книге присутствуют истинные междисциплинарность и универсальность, формирующие оригинальные аналитические перспективы и концептуальные возможности. Каждую предложенную научную категорию, каждое положение Автор всесторонне, буквально энциклопедически анализирует, одновременно его аналитика не равнодушна, не закрыта от его сердца и души, и это читатель видит с первых до последних страниц книги. Хотя любая оценка создавшего собственную концепцию анатомии травмы учёного окажется на этом фоне лишь поверхностным суждением, однако само содержание книги вполне достойно её рекомендации и в качестве спецкурса студентам и аспирантам университетов.

Библиографический список

1. Амбарова П. А. Страх перед временем: социокультурные смыслы и стратегии преодоления // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие: Мат. IV Всеросс. социол. конгресса. Уфа: РОС, 2012. С. 7649–7655.
2. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV–XVIII вв. Т. 3: Время мира / Пер. с фр. Л. Кубель. М.: Прогресс, 1992. 368 с.
3. Гидденс Э. Элементы теории структурирования // Современная социальная теория: Бурдье, Гидденс, Хабермас. Новосибирск: Новосиб. ун-т, 1995. С. 40–72.
4. Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структурирования. 2-е изд. М.: Академ. проект, 2005. 528 с.
5. Кравченко С. А. Модерн и постмодерн: «старое» и новое видение // Социологические исследования. 2007. № 9. С. 24–34.
6. Макнотен Ф., Урри Д. Социология природы // Теория общества / Ред. А. Ф. Филиппова. М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 1999. С. 261–292.
7. Орлова Г. А., Балахонская М. Н., Берлов А. А. и др. 1934-й. К археологии «нашего времени» // Вестник Пермского университета. Сер.: История. 2022. Т. 57. № 2. С. 83–104. DOI: 10.17072/2219-3111-2022-2-83-104; EDN: RWVTER.

8. Рикёр П. Память, история, забвение. Французская философия XX века. М.: Гум. лит-ра, 2004. 728 с.
9. Темпорализм социальной реальности пандемии: общественное настроение, дискурсы и опыт / Ред. В. Ярская-Смирнова, Е. Ярская-Смирнова. М.: Вариант, 2022. 380 с.
10. Тишков В. А. Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука 2003. 544 с.
11. Тощенко Ж. Т. Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа). М.: Весь Мир, 2020. 352 с.
12. Тощенко Ж. Т. Парадоксальный человек. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. 543 с. (Сер. «Magister»)
13. Тощенко Ж. Т. Прекариат: от протокласса к новому классу / ИС ФНИСЦ РАН, РГГУ. М.: Наука, 2018. 350 с.
14. Троицкий С. А. Ускорение времени // Философия старости: геронтософия. Сб. мат. конф. СПб.: СПбБФО, 2002. С. 66–71.
15. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа. М.: НЛО, 2005. С. 16–50.
16. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М.: Новое изд-во, 2007. 348 с.
17. Ярская В. Н. Историческое время фантомов // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 2. С. 283–293.
18. Ярская-Смирнова В. Н., Ковалёв М. В. Темпоральность революции в дискурсе русской эмиграции // Вестник СПбГУ. Социология. 2017. Т. 10. Вып. 3. С. 269–286.
19. Ярская-Смирнова Е. Р., Ярская-Смирнова В. Н. Социальная работа в оптике темпоральности: идеи и подходы // Отечественный журнал социальной работы. 2022. № 2 (89). С. 10–23. EDN: ELVENU.
20. Fraser J. T. Time, Conflict, and Human Values. Urbana-Chicago: University of Illinois Press, 1999. 306 p.
21. Gurvitch G. The Problem of Time // The Sociology of Time / Ed. by J. Hassard. London: Macmillan, 1990. P. 35–44.

Получено редакцией: 23.02.2023

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ярская-Смирнова Валентина Николаевна, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, социологии, культурологии, Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А.

DOI: 10.19181/vis.2023.14.1.4

EDN: WMVVSN

Temporality of Trauma (Reflecting on the Book by Zh. T. Toshchenko)

Valentina N. Yarskaya-Smirnova

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov, Russia

E-mail: yarskayasmirnovavn@sstu.ru

ORCID: 0002-1504-3439

For citation: Yarskaya-Smirnova V. N. Temporality of trauma (reflecting on the book by Zh. T. Toshchenko). *Vestnik instituta sotziologii*. 2023. Vol. 14. No. 1. P. 67–77. DOI: 10.19181/vis.2023.14.1.4; EDN: WMVVSN

Abstract. This article introduces the reader to reflections on the fundamental scientific publication of Zh. T. Toshchenko. The intersection of the discourses of historical time and social trauma is explained as a still poorly studied phenomenon of reality. All sections of the book are analysed in detail, in the form of a round table with scientists interested in the subject of the monograph under discussion. The article shows Toshchenko's interest in detailing the conceptual apparatus of the book, his desire to reveal concepts, paradigms, theories and definitions, integrating scrupulousness in the analysis of cases and examples with a generalisation of world and national history. The article contains an analysis of the disclosure in the monograph of the categories of progress, evolution and revolution, the definition of generic and specific features of the society of trauma in the absence of a development strategy and state ideology. In unison with the new bestseller, the article gives an example of a revolution in the discourse of the refraction of time in Russian history as a motley non-linear temporality of 1917 and the entire 20th century. A dramatic traumatic intersection of historical time by the event of a revolution that shook the world and overturned the established system of social coordinates was revealed. The article emphasises the conclusion about the Russian trauma as a result of historical upheavals that exposed the crisis of civilisation, the relationship between Russia and the West, the people and the intelligentsia, power and society. The temporal turn turns out to be a useful tool for understanding the concept of trauma of society, that has come into trend of modern scientific directions. The article provides with additional examples of traumatic events and cases of optimisation in Russian education and healthcare. Monographic conclusions relate to overcoming the trauma of society by means of achieving the strategic goal of development – social justice, solving social problems, eliminating inequality and mobilising creative potential. The article reveals the merits of the monograph, including interdisciplinarity and universality, original analytical perspectives and conceptual possibilities. The article also contains recommendations for universities to create a special course for undergraduate and graduate students on the basis of the book's content.

Keywords: social trauma, evolution, revolution, temporality, nonlinearity, optimisation, precariat, inequality, structuring

References

1. Ambarova P. A. Fear of Time: Sociocultural Meanings and Strategies for Overcoming [Strakh pered vremenem: sotsiokul'turnyye smysly i strategii preodoleniya]. In *Sotsiologiya i obshchestvo: global'nyye vyzovy i regional'noye razvitiye* [Sociology and Society: Global Challenges and Regional Development]. Mat. IV All-Russian. sociological congress. Ufa, ROS, 2012: 7649–7655 (in Russ.).
2. Braudel F. Material'naya tsivilizatsiya, ekonomika i kapitalizm. XV–XVIII vv. T. 3: Vremya mira [Material civilization, economy and capitalism. XV–XVIII centuries. Vol. 3: Time of the world]. Transl. from French by L. Kubel. Moscow, Progress, 1992: 368 (in Russ.).
3. Giddens A. Elementy teorii strukturatsii [Elements of the theory of structuration]. In *Sovremennaya sotsial'naya teoriya: Burd'yo, Giddens, Khabermas* [Modern social theory: Bourdieu, Giddens, Habermas]. Novosibirsk, Novosib. un-t, 1995: 40–72 (in Russ.).
4. Giddens A. Ustroyeniye obshchestva: Ocherk teorii strukturatsii [Organization of society: Essay on the theory of structuration]. 2nd ed. Moscow, Academ. Projekt, 2005: 528 (in Russ.).
5. Kravchenko S. A. Modern i postmodern: «staroye» i novoye videniye [Modern and Postmodern: “Old” and New Vision]. *Sotsiologicheskkiye issledovaniya*, 2007: 9: 24–34 (in Russ.).
6. McNaughten F., Urry D. Sotsiologiya prirody [Sociology of nature]. In [Theory of society]. Ed. A. F. Filippova. Moscow, KANON-press-C, Kuchkovo pole, 1999: 261–292 (in Russ.).

7. Orlova G. A., Balakhonskaya M. N., Berlov A. A. et al. 1934. To the archeology of «our time». *Vestnik Permskogo universiteta. Ser.: Istoriya*, 2022: 57: 2: 83–104 (in Russ.). DOI: 10.17072/2219-3111-2022-2-83-104; EDN: RWVTER.
8. Ricoeur P. Pamyat', istoriya, zabveniyе. *Frantsuzskaya filosofiya XX veka* [Memory, history, oblivion. French philosophy of the 20th century]. Moscow, Gum. lit-ra, 2004: 728 (in Russ.).
9. Temporalism of the social reality of the pandemic: public mood, discourses and experience. Ed. by V. Yarskaya-Smirnova, E. Yarskaya-Smirnova. Moscow, Variant, 2022: 380 (in Russ.).
10. Tishkov V. A. Rekviyem po etnosu. *Issledovaniya po sotsial'no-kul'turnoy antropologii* [Requiem for ethnicity. Studies in socio-cultural anthropology]. Moscow, Nauka, 2003: 544 (in Russ.).
11. Toshchenko Zh. T. Society of trauma: between evolution and revolution (the experience of theoretical and empirical analysis). Moscow, Ves Mir, 2020: 352 (In Russ.).
12. Toshchenko Zh. T. *Paradoksal'nyy chelovek* [Paradoxical man]. 2nd ed., rev. and addit. Moscow, UNITI-DANA, 2008: 543 (in Russ.).
13. Toshchenko Zh. T. *Precariat: from protoclass to new class*. Moscow, Nauka, 2018: 350 (in Russ.).
14. Troitsky S. A. Uskoreniye vremeni [Time acceleration]. In *Filosofiya starosti: gerontosofiya* [Philosophy of old age: gerontosophy]. Mat. of conference. St. Petersburg, SPbFO, 2002: 66–71 (in Russ.).
15. Halbvaks M. *Kollektivnaya i istoricheskaya pamyat'* [Collective and historical memory]. In *Pamyat' o voyne 60 let spustya: Rossiya, Germaniya, Yevropa* [Memory of the war 60 years later: Russia, Germany, Europe]. Moscow, NLO, 2005: 16–50 (in Russ.).
16. Halbvaks M. *Sotsial'nyye ramki pamyati* [Social framework of memory]. Moscow, Novoye izd-vo, 2007: 348 (in Russ.).
17. Yarskaya V. N. *Istoricheskoye vremya fantomov* [Historical time of phantoms]. *Sotsial'nogumanitarnyye znaniya*, 2015: 2: 283–293 (in Russ.).
18. Yarskaya-Smirnova V. N., Kovalev M. V. The temporality of the revolution in the discourse of the Russian emigration. *Vestnik SPbGU. Sotsiologiya*, 2017: 10: 3: 269–286 (in Russ.).
19. Yarskaya-Smirnova E. R., Yarskaya-Smirnova V. N. Social work in the optics of temporality: ideas and approaches. *Otechestvennyy zhurnal sotsial'noy raboty*, 2022: 2 (89): 10–23 (in Russ.). EDN: ELVENU.
20. Fraser J. T. *Time, Conflict, and Human Values*. Urbana-Chicago, University of Illinois Press, 1999: 306.
21. Gurvitch G. The Problem of Time. In *The Sociology of Time*. ed. by J. Hassard. London, Macmillan, 1990: 35–44.

The article was submitted on: February 23, 2023

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Valentina N. Yarskaya-Smirnova, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor of the Department of Philosophy, Sociology, Cultural Studies, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov, Russia